

Рост Дуань Е впечатлял. Длинными у него были не только ноги, но и руки. Он непринужденно облокотился на стенку кабинки, словно приобнимая ее.

Цзян Юймо не смотрела в его сторону, его же взгляд, наоборот, был так силен, что она больше не могла его игнорировать. Ее щеки опалил жар, и Цзян Юймо повернула голову, чтобы глянуть на Дуань Е.

— Не пялься на меня.

Глаза Дуань Е блеснули удовлетворением и легким смущением.

— Ладно.

Он проследил за ее взглядом, устремленным на экран.

— Го Шичао классно поет. Даже его кантонский хорош, — пробормотала Цзян Юймо.

«Хоть они и «хулиганы» в глазах людей, у них есть свои сильные стороны», — подумала она про себя.

— Почему ты не поешь? — спросил ее Дуань Е.

Справившись со своим смущением, Цзян Юймо непонимающе на него посмотрела:

— Как будто ты сам не знаешь.

Цзян Юймо действительно была прекрасна во всех смыслах, имела хороших характер, много друзей и очаровательную внешность, но... один недостаток у нее все же имелся.

Это было поистине невероятно: она обладала приятным голосом, пусть тот и не был наполнен мягкостью и нежностью жительницы Цзяннани*, зато был четким и освежающим, особенно в летнее время. Просто, к сожалению, у нее совершенно не было музыкального слуха.

П.п.: В китайской культуре жители Цзяннани часто ассоциируются с утонченностью и элегантностью, в том числе в их речи и пении. Таким образом, эта фраза, дословный перевод которой «водные города Цзяннани», часто используется для описания мягкого, нежного и мелодичного голоса, который считается привлекательным в китайской эстетике.

Она пыталась петь и раньше, из-за чего Го Шичао ее поддразнил:

— Сестра Мо, ты вообще те слова читаешь?..

Услышав это, Цзян Юймо расстроилась, и Дуань Е метнул на друга предупреждающий взгляд, заставив того заткнуться. С тех пор Цзян Юймо больше никогда не пела в присутствии других людей.

— Что насчет тебя? — задала она встречный вопрос парню.

Дуань Е не любил выступать. Он покачал головой, слегка наклонился, и Цзян Юймо вдруг почувствовала, что все ее тело окружено его присутствием. Он жевал Green Arrow*, которую ему дал Чжао Чжэн, и от него пахло мятой, как только он открывал рот. Из-за этого его голос был низким и глубоким.

П.п.: Жвачка со вкусом двойной мяты.

— Не хочешь прогуляться? — Цзян Юймо некоторое время колебалась, а затем кивнула. — Тогда давай сбежим, — Дуань Е был явно счастлив.

Он встал и, непринужденно обхватив рукой ее тонкое запястье, двинулся к двери. Цзян Юймо снова почувствовала накатывающее смущение и опустила голову, надеясь, что никто их не заметит. Но как их друзья могли не обратить внимания? Когда они ушли, Го Шичао, все еще держа микрофон, позвал Чжао Чжэна.

— Поспорим?

Все тут же заинтересовались.

— На что?

— Конечно же, на деньги - без них неинтересно.

Янь Цин согласилась и, смутно догадываясь, на что хочет поспорить Го Шичао, достала из кошелька пятьдесят юаней и с гордостью шлепнула ими о стол.

— Ставлю пятьдесят.

— Черт побери, сестренка, да ты идешь ва-банк, — Го Шичао рассмеялся. — Я ставлю двадцать.

— Это же так весело! — семья Янь Цин была состоятельной и не испытывала недостатка в средствах. — С меня пятьдесят, а вы делайте что хотите.

Все немедленно стали доставать свои деньги, как минимум по двадцать юаней каждый. Вскоре на столе красовалась стопка смятых купюр.

— Итак, выберется ли сегодня брат Дуань из френдзоны или так и останется одиночкой? — протянул Го Шичао.

— Ой, забудьте об этом. Давайте лучше поспорим, избавится ли сегодня брат Дуань от одежды? — раздался еще чей-то голос.

Все парни поняли, о чем он. Однако выступивший с таким предложением тут же об этом пожалел. А все потому, что атмосфера была накалена, и он не думал, прежде чем что-то сказать.

Ему повезло, что Дуань Е не было рядом. Если бы он это услышал, все было бы куда серьезнее.

— Братся, сестры, простите меня за мой грязный рот, — он хлопнул себя по лбу и взмолился:
— Пожалуйста, не дайте этим словам достигнуть ушей брата Дуаня, или мне конец.

Лицо Го Шичао не выражало ничего хорошего.

Отношения между этим человеком и остальными были не очень крепкими; он просто временно влился в компанию. Однако сегодня он был гостем, и Дуань Е, скорее всего, не смог бы его прогнать.

— Чертов идиот, — бросил Чжао Чжэн.

Янь Цин потеряла интерес к спору.

Они, включая Цзян Юймо, не принадлежали к тому же кругу, что и Дуань Е. Вокруг него было слишком много людей, и не будет преувеличением сказать, что компания у него была разношерстная. Те, кто был очень близок к нему, относились к Цзян Юймо с уважением, но некоторые люди считались просто знакомыми и не знали всех подробностей их взаимоотношений.

Однако, независимо от того, были ли они знакомы с Дуань Е или нет, все знали одно: не цепляйтесь к Цзян Юймо.

Если человеку кто-то нравится, вместе с любовью он должен испытывать уважение.

И все-таки это не означало, что такое поймут все мужчины, считающие себя зрелыми, что уж говорить о подростках.

Из-за своей симпатии к Цзян Юймо Дуань Е не мог вынести даже малейшего неуважения к ней.

Но в то время Дуань Е не знал, что из-за того, что он был недостаточно силен, все неуважение, с которым столкнулась семнадцатилетняя Цзян Юймо, на самом деле было из-за него.

<http://tl.rulate.ru/book/90175/3013636>